"Что случилось? Это такой сложный вопрос. Может быть, тебе стоит спросить, как это случилось. Или почему это произошло. История начинается с конца. Но на самом деле конец - это середина. А потом она переходит к началу, прежде чем добраться до конца, который на самом деле вовсе не конец. Я имею в виду, я здесь, разговариваю с вами, не так ли? И люди всегда спрашивают меня, это история Сары. Я думаю, то, что люди знают о ней, заставляет их думать, что это история Сары.

Некоторые люди думают, что это моя история. Мне неприятно думать об этом в таком ключе. Я не думаю, что это скромность. Когда вы услышите все это - ту часть, которую люди не знают, - вы можете подумать, что это история Кэлли. Видите ли, вы просите рассказать вам всю историю. Все думают, что это история одной жизни... или двух жизней... но это гораздо больше. Это вышло из-под контроля".

"Дневник был только началом. Сара не могла знать, когда она впервые положила перо на бумагу, во что это выльется... или что произойдет из-за этого. Но дневник - это только часть. И люди делают обо мне предположения, когда читают его. Они думают, что я добрый человек или заботливый, или, по крайней мере, с хорошими намерениями. Некоторые считают, что я был отличным мужем и хорошим отцом. Другие считают меня девиантом. Но когда они услышат всю историю... для тех, кто ее услышит... Я думаю, многие люди задумаются. Они будут смотреть на меня и думать, не плохой ли я человек. Или, может быть, я жертва обстоятельств? Было ли все это большой ошибкой? Я не знаю. Это была неуместная писанина. Намерения были чисты. А результат оказался гнусным. Это была благодарность и неудачное прощание".

"Тем из вас, кто задается вопросом, действительно ли я любил свою жену, я бы сказал, чтобы вы шли в жопу. Я любил ее так сильно, как только может любить человек. Я бы сжег весь мир ради еще одной минуты с ней. То, что случилось после Сары... ну... это случилось. Я понимаю, что я постоянный участник этой истории. Если распутать всю эту запутанную кашу до самого начала - до причины, которая повлияет на все эти жизни, - то в итоге я окажусь не дневником, а просто детской версией себя с прожорливым сексуальным аппетитом. Когда я был моложе, я называл это темным местом. С Сарой я называл это своими темными потребностями. После Сары, спустя годы, я назвал это тем, чем оно является на самом деле - внутренним зверем, ненасытным и поглощающим".

"Дело не в том, что я причинил кому-то вред. Не совсем. Хотя некоторые люди могут не согласиться. Эта часть меня всегда была тем, что я хорошо контролировала. Возможно, это вышло из-под контроля, когда я впервые встретил Бекку. То есть, я контролировал ее, но она меня беспокоила. Она научила меня владеть этим. Я научился балансировать с Сарой. После нее я думал, что покончил с этим. Но потом я понял, что это не то, что я могу отделить от себя. Я думаю, что песня Джонни Кэша подытоживает то, что я чувствую по этому поводу. Как начинался текст песни? Зверь во мне заключен в клетку из хрупких и ломких прутьев, Беспокойный днем, а ночью разглагольствует и бушует на звезды. Неужели я действительно ожидал, что смогу игнорировать его вечно?".

"Но не обманывайся насчет первопричины. Вы можете осуждать меня, если хотите. Я виню дневник Сары. Что-то должно было разбудить во мне эти желания. Так что я вовсе не считаю это своей историей. Это история многих людей, а не только меня и Сары, которых объединила одна вещь - дневник. Так что же я думаю о себе в итоге? Я старался быть хорошим человеком.

Я старался быть хорошим мужем. Я делал все возможное как отец. У меня всегда были благие намерения. И когда вы все это услышите - всю эту грязную историю - вы можете подумать, что я плохой парень. Думаю, когда я вспоминаю начало, а потом и весь этот путь, меня не очень волнует, что обо мне думают. Может быть, я такой и есть. А может, и нет."

"Так что лучше просто начать с конца... или с середины... и вы можете думать, что хотите. Но сначала давайте начнем с моего имени. Я Джон Андерсон. И то, что последует дальше, - это все... запутанная неразбериха, которая привела меня сюда, на другой конец страны, в это странное место..."

******

Сара растирала маленький деревянный крестик между пальцами, ощущая гладкую лакированную поверхность. Сверху к нему была прикреплена простая веревочка, и она держала его, обернув вокруг ладони правой руки. Он был у нее с детства. Это был подарок после ее первого причастия. Темные круги окружали ее запавшие глаза, которые рассказывали о давней и почти оконченной битве. Ее хрупкая, тонкая рука потянулась вверх, и ладонь провела по гладкому, безволосому изгибу кожи головы. Она была такой уставшей.

В комнате пахло стерильностью. Она чувствовала себя здесь холодной и безжизненной. Она нажала на кнопку на боку больничной койки, слушая, как электромотор поднимает ее в вертикальное положение. Она уже привыкла к боли. Она уже почти ничего не чувствовала, как к новой норме, сглаженной коктейлем из лекарств. Она улыбнулась вазе с лилиями на подносе.

"Тереза, не могли бы вы выбрать один из цветов и вручить его мне?" - спросила она слабым голосом. спросила она слабым голосом.

Медсестра была занята расстановкой вечерних таблеток. Она молча кивнула, выбрав идеальный розово-белый цветок, и протянула его ей. Сара поднесла его к носу и вдохнула цветочный аромат. В ее глазах отразился намек на грусть. Это был ее любимый цветок. Последние два месяца Джон следил за тем, чтобы в ее комнате каждый день стояла свежая композиция.

"Вы можете прислать его сейчас". Сара, наконец, выдохнула.

Она много думала об этом моменте, о том, что она скажет. Сейчас она смирилась с этим, но когда он вошел в эту дверь, все стало казаться таким тяжелым. Джон тихо подошел к ее кровати. Стук его парадных туфель гулко отдавался в тихой комнате. Его галстук был ослаблен на шее, пуговица воротника расстегнута. Слезы катились по его щеке.

"Сейчас, сейчас, Джон". Сара укоряла его с мягкой улыбкой. "Я не хочу видеть слезы. Мне кажется, я не видела, чтобы ты плакал с тех пор, как у Кэлли была температура сто пять градусов, она упала и сломала руку. Ты помнишь это? Она вся горела. Ей было всего три года, и ты держала ее на заднем сиденье машины по дороге в больницу, как будто никогда не

отпустишь. Я никогда не видела, чтобы ты плакал до того дня... не мой сильный мужчина, моя опора".

"Я помню". тихо ответил он.

"Ты должен быть рядом с ней сейчас. Мне нужно, чтобы ты снова прижал ее к себе и убедился, что она в безопасности. Ты должна сделать это без меня. Это несправедливо. Мне жаль".

"Я... я не готова к тому, что ты уйдешь". Он задыхался.

"Это больше не зависит ни от тебя, ни от меня".

"Но ты был для меня лучшим. Без тебя жизнь не имеет смысла".

"Это неправда". Она обхватила его холодными, тонкими пальцами. "Ты дал мне все, что я когда-либо хотела. Красивый дом. Красивую одежду. Красивые украшения. Ты сделал нас семьей. Ты сделал это для меня. Ты сделал меня счастливой. Благодаря тебе у нас есть больше, чем мы заслуживаем. Если уж на то пошло, ты был для меня лучшим".

"Я не хочу ничего из этого". Джон погладил ее руку. "Все это не имеет значения. Все это было для тебя. Ты была всем, что имело значение. Ты и Кэлли".

Сара сжала его пальцы с той небольшой силой, которая у нее была. "Я все еще помню ту ночь, когда мы встретились. Как только я взглянула на тебя, я поняла, что у меня проблемы. Я знала тогда, что ты изменишь мою жизнь. Ты помнишь, что ты прошептал мне на ухо в ту ночь? Я думала, что умру прямо тогда. Я так хотела, чтобы ты поднялся наверх. Но ты не захотел. Ты хотел подразнить меня. Ты был этим для меня. Я поняла это в ту ночь".

"Я никогда не смогу полюбить другую женщину, Сара. Это просто неправильно".

http://tl.rulate.ru/book/76743/2305506

http://erolate.com/book/322/2773